

ISSN 2587-9510

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Научный журнал

№ 1(28) 2018

- Лингвистика
- Методика преподавания языков
- Аспекты изучения художественного текста
- Лингвокультурология
- Межкультурная коммуникация
- Концептология
- Журналистика в историко-теоретическом аспекте
- Язык СМИ
- События, обзоры, рецензии

**ACTUAL ISSUES
OF MODERN PHILOLOGY
AND JOURNALISM**

Scientific journal

№ 1(28) 2018

- Linguistics
- Methods of teaching languages
- Literary text: aspects of study
- Language and culture studies
- Intercultural communication
- Concept studies
- Journalism in historical and theoretical aspect
- Language of mass media
- Events and reviews

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Научный журнал

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-70532 от 25.07.2017.

Журнал выходит четыре раза в год.

Ранее журнал издавался под названием «Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов материалов.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – Л.В. Ковалева, доктор филологических наук

Заместитель главного редактора – Н.Н. Лапынина, кандидат филологических наук

Ответственный секретарь – С.А. Скуридина, кандидат филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Л.М. Кольцова – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Л.П. Клобукова** – доктор педагогических наук – Москва, Россия; **В. Гладров** – доктор филологических наук – Берлин, Германия; **С. Менгель** – доктор филологических наук – Халле Виттенберг, Германия; **Раджешвар Раджу А.** – доктор PhD по русскому языку – Рева, Индия; **Д. Лесневска** – доктор кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики – София, Болгария; **Томтогтох Гомбо** – доктор PhD – Улан-Батор, Монголия; **С.М. Белякова** – доктор филологических наук – Тюмень, Россия; **О.В. Загоровская** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Н.Н. Коростылева** – доктор социологических наук – Москва, Россия; **Г.Ф. Ковалев** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **В.В. Катермина** – доктор филологических наук – Краснодар, Россия; **А.В. Полонский** – доктор филологических наук – Белгород, Россия; **Н.В. Цымбалистенко** – доктор филологических наук – Салехард, Россия; **Н.В. Борисова** – доктор филологических наук – Елец, Россия; **Н.Б. Бугакова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **Т.А. Воронова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **О.В. Сулемина** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия.

Технический редактор – Т.Ю. Кудрявцева.

Дизайн обложки – М.В. Саратова.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет».

Юридический адрес издателя: 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14.

Фактический адрес издателя: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84, ауд. 5203; тел.: (473) 271-50-48.

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2018

ACTUAL ISSUES OF MODERN PHILOLOGY AND JOURNALISM

Scientific journal

The journal is registered by Federal service for supervision in the sphere of connection, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Certificate of registration: PI № FS77-70532 from 25.07.2017.

The journal is published four times a year.

The journal was published as “Scientific newsletter of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Linguistics and cross-cultural communication”.

The authors are responsible for the content of the articles. The opinion of the editorial committee may not coincide with the authors’ point of view.

Editorial committee:

Chief editor – L.V. Kovaleva, doctor of philology

Deputy chief editor – N.N. Lapynina, PhD in philology

Executive secretary – S.A. Skuridina, PhD in philology

Members of the editorial committee:

L.M. Koltsova – doctor of philology – Voronezh, Russia; **L.P. Klobukova** – doctor of pedagogy – Moscow, Russia; **V. Gladrov** – doctor of philology – Berlin, Germany; **S. Mengel** – doctor of philology – Halle Witternberg, Germany; **Rajeshvar Paju A.** – PhD in Russian language – Rewa, India; **D. Lesnevska** – PhD – Sophia, Bulgaria; **Tomtogtogkh Gombo** – PhD – Ulaanbaatar, Mongol; **S.M. Belyakova** – doctor of philology – Tyumen, Russia; **O.V. Zagorovskaya** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **N.N. Korostyleva** – doctor of sociology – Moscow, Russia; **G.F. Kovalev** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **V.V. Katermina** – doctor of philology – Krasnodar, Russia; **A.V. Polonsky** – doctor of philology – Belgorod, Russia; **N.V. Tsymbalistenko** – doctor of philology – Salekhard, Russia; **N.V. Borisova** – doctor of philology – Elets, Russia; **N.B. Bugakova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **T.A. Voronova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **O.V. Sulemina** – PhD in philology – Voronezh, Russia.

Technical editor – T.J. Kudryavtseva.

Cover design - M.V. Saratova.

Founder and publisher: Federal state budget editorial institution of higher education «Voronezh State Technical University».

Legislative address of the publisher: 394026, Voronezh, Moskovsky avenue, 14.

Factual address of the publisher: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84.

The address of the editorial office: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84, room 5203; tel.: (473) 271-50-48.

© Voronezh State Technical University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Ковалева Л.В. Вступительное слово главного редактора.....	8
---	---

Лингвистика

Мифтахова О.В., Шкурат А.В. Суффиксация имён существительных как способ словообразования в современном немецком языке	10
Безверхая И.В. Лингвостилистический анализ новеллы Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер».....	15
Воронина У.А., Гудкова О.А. К вопросу о типах трансформаций пословиц: контаминация немецких паремий.....	22
Милованова А.И. Малочисленные компоненты во фразеологизмах, выражающих свое значение через нереальное явление.....	28

Методика преподавания языков

Крысенко Т.В., Суханова Т.Е. Специфика обучения русской терминологической лексике на занятиях по РКИ в фармацевтическом вузе.....	34
Цаулян М.В. Межкультурное взаимодействие как инновационный метод обучения иностранному языку.....	40

Аспекты изучения художественного текста

Белова А.В. Роль эпистолярных текстов Александра Чехова в творчестве писателя.....	47
Новикова М.В., Ключанцева А.С. История создания романа А.И. Солженицына «В круге первом».....	55
Родина М.В. Рай в произведениях К.С. Льюиса «The Great Divorce» («Расторжение брака») и «The Chronicles of Narnia» («Хроники Нарнии»).....	62
Лендова О.В., Новикова М.В. Ономастика в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».....	69

Лингвокультурология

Недоступова Л.В., Гнеушева Ю.Н. Особенности диалектной системы села Верхняя Тойда и её составляющие.....	75
--	----

Иванова И.А. Именования религиозного праздника <i>Рождество Пресвятой Богородицы</i> в русском и польском языках.....	80
---	----

Межкультурная коммуникация

Ковтун И.А. Специфика перевода заглавий фильмов с английского языка на русский.....	85
Колесник Т.И., Юркина М.Ю. К вопросу о типологии метафор (на материале немецкого языка).....	91

Журналистика в историко-теоретическом аспекте

Дистерло Г.В. Кризис жанра? (Проблемы трудоустройства начинающих журналистов, обусловленные спецификой сегодняшних реалий в сфере высшего образования).....	97
---	----

Язык СМИ

Таран Н.М., Давиденко С.С. Аллюзии в современных публицистических текстах: на материале газет «Stern» и «Focus».....	105
--	-----

События, обзоры, рецензии

Ковалева Л.В. Обзор монографии доктора филологических наук, профессора РАН И.В. Зыковой «Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты»....	111
Чуйков П.Л. Монография Джозефа Франка «Достоевский: писатель в своем времени».....	115
Правила оформления статей.....	120

CONTENTS

Kovaleva L.V. Opening remarks of the chief editor	8
---	---

Linguistics

Miftakhova O.V., Shkurat A.V. The suffixation of the nouns as the word formation means in the modern German language.....	10
Bezverkhaya I.V. Lingvostilistic analysis of novella E.T.A. Hoffmann «Klein Zaches, Genannt Zinnober».....	15
Voronina U.A., Gudkova O.A. To the question of the types of transformations of proverbs: contamination of German paremias.....	22
Milovanova A.I. Limited components in phraseological units, expressing the meaning through the unreal phenomenon.....	28

Methods of teaching languages

Krysenko T.V., Sukhanova T.E. Specificity of training Russian terminological vocabulary at the lessons of Russian as a foreign language at the pharmaceutical university.....	34
Ѓaulean M.V. Intercultural interaction as an innovative method of teaching a foreign language.....	40

Literary text: aspects of study

Belova A.V. Role of epistolary texts by Alexander Chekhov in the works of the writer.....	47
Novikova M.V., Klyuchantseva A.S. The history of A.I. Solzhenitsyn's novel «In the first circle».....	55
Rodina M.V. Heaven in «The great divorce» and in «The chronicles of Narnia» by C.S. Lewis.....	62
Lendova O.V., Novikova M.V. Onomasticon in F.M. Dostoevsky's novel «Crime and punishment».....	69

Language and culture studies

Nedostupova L.V., Gneusheva Y.N. Peculiarities of the dialective system of village Upper Toyda and its components.....	75
Ivanova I.A. Names of the religious holiday of <i>The nativity of the Blessed Virgin</i> in Russian and Polish.....	80

Intercultural communication

Kovtun I.A. Specific of translation of movie titles from English to Russian.....	85
Kolesnik T.I., Yurkina M.Y. To the question of typology of metaphors (on the material of German language).....	91

Journalism in historical and theoretical aspect

Disterlo G.V. Genre crisis? (The problems of employment of young journalists determined by the specificity of today's situation in the sphere of higher education)...	97
---	----

Language of mass media

Taran N.M., Davidenko S.S. Allusions in modern journalistic writing: a case study of newspapers «Stern» and «Focus».....	105
--	-----

Events and reviews

Kovaleva L.V. Review of the monograph by doctor of philology, professor of RAS I.V. Zykova «Meta-language of language and culture studies: constants and variants».....	111
Chuykov P.L. The monograph by Joseph Frank «Dostoevsky: the writer in his time».....	115
Layout of the articles.....	120

УДК 821.112.1 – 312.6

*Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
преподаватель кафедры романо-
германской филологии
Безверхая И.В.
Украина, г. Луганск, +38(066)615-0-615
e-mail: inna9410@mail.ru*

*Lugansk National University named
after Taras Shevchenko
The chair of Romanic and Germanic
philology
Lecturer Bezverkhaya I.V.
Ukraine, Luhansk, +38(066)615-0-615
e-mail: inna9410@mail.ru*

И.В. Безверхая

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЕЛЛЫ Э.Т.А. ГОФМАНА «КРОШКА ЦАХЕС, ПО ПРОЗВАНИЮ ЦИННОБЕР»

В данной статье был проведен лингвостилистический анализ немецкоязычной новеллы «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер» («Klein Zaches, genannt Zinnober»). Актуальность темы обусловлена необходимостью комплексного изучения стилистических особенностей как средства лингвистического создания художественного текста, а также особенностей передачи внешнего и внутреннего портрета героев, их эмоционально-психологических и физиологических состояний, которые являются важными элементами интерпретации текстов немецкой художественной литературы. Целью данной статьи является анализ роли лингвостилистических средств в тексте немецкоязычной новеллы Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». В качестве предмета исследования в данной статье выступают лингвистические и стилистические художественные средства, используемые в тексте немецкоязычной новеллы. Концептуальной основой данной статьи стали труды таких ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, как А. Белова, Е. Беренвальд-Райш, М. Брандес, Л. Калнынь, В. Коваленко, В. Лукин, О. Москальская, W. Fleischer, G. Michel, B. Sandig и др. Лингвостилистические средства играют важную роль в немецкоязычных новеллах. Средства выразительности дают возможность проанализировать эстетическое наполнение произведения, уровень владения автором литературным языком. Также средства художественной выразительности раскрывают обширные «склонности» лексических единиц к многочисленным смысловым вариациям. Результаты проведенного исследования немецкоязычной новеллы с целью выявления их лексических и стилистических особенностей свидетельствуют о том, что в данной новелле присущ гротеск и насыщенный язык повествования. Писатель не только мастерски организует лексическое пространство на текстовом уровне, но и создает полный эффект погружения в живую языковую среду. Изучение лингвостилистических особенностей немецкоязычной новеллы позволяет утверждать, что лексические средства, использованные автором, по своему характеру имеют повышенную экспрессивность, что в свою очередь способствует активному восприятию их читателем. В данной статье приведены многочисленные примеры, что позволяет нам сделать вывод: тропы имеют большое значение в отображении объективной действительности и сказочной картины мира.

Ключевые слова: новелла, стилистический прием, Э.Т.А. Гофман, романтизм, персонаж.

I.V. Bezverkhaya

LINGVOSTILISTIC ANALYSIS OF NOVELLA E.T.A. HOFFMANN «KLEIN ZACHES, GENANNT ZINNOBER»

The linguistic and stylistic analysis of the German-language novel «Klein Zaches, genannt Zinnober» is carried out in the article. The relevance of the subject is caused by the need of complex study of stylistic features as the means of linguistic creation of the artistic text as well as the features of external and internal portraiture of the heroes, their emotional-psychological and physiological states which are important elements of interpretation

of texts of the German fiction. The purpose of this article is the analysis of the role of the linguistic and stylistic means in the text of the German-language short story of E.T.A. Hoffmann «Klein Zaches, genannt Zinnober». The linguistic and stylistic artistic means used in the text of the German-language short story are the object of research in this article. The conceptual basis of this article was the works of such leading domestic and foreign linguists as A. Belova, E. Berenwald-Reish, M. Brandes, L. Kalnin, V. Kovalenko, V. Lukin, O. Moskalskaya, W. Fleischer, G. Michel, B. Sandig, and others. Linguistic and stylistic means play an important role in German-speaking novels. The means of expressiveness provide an opportunity to analyze the aesthetic content of the work and the level of the author's knowledge of the literary language. Also, the means of artistic expressiveness reveal the vast 'inclinations' of lexical units to numerous semantic variations. The results of the conducted study of the German-language novel in order to reveal their lexical and stylistic features indicate that this novel has a grotesque and rich narrative language. The writer does not only masterfully arranges lexical space of the text level, but also creates the full effect of immersion in a living language environment. The study of the linguistic nature of the German-language novel allows us to assert that the lexical means used by the author have an increased expressiveness in their nature, which in turn promotes an active perception by the reader. Numerous examples are given in this article, which allows us to conclude that the figures of speech are important in reflecting the objective reality of a distorted picture of the world.

Key words: short novel, stylistic device, E.T.A. Hoffmann, romanticism, character.

В истории немецкого романтизма фигура Э.Т.А. Гофмана (1776-1822) занимает особое место, поскольку сам писатель, а также его идиостиль всегда вызывали у исследователей немало вопросов. Выдающийся немецкий писатель-романтик жил и творил на рубеже эпох, где на его глазах происходили события, которые оказали влияние не только на судьбу отдельных людей, а на судьбу всей страны. Революционные события во Франции обозначили смену феодальной общественно-экономической формации – буржуазной. Следствием утверждения буржуазных отношений явилось изменение идейно-художественных представлений, произошедшее на рубеже XVIII-XIX вв. Эпоха Просвещения завершилась, на смену просветителям пришли романтики. Видя повсеместное торжество рассудочности и практицизма, романтики усомнились в созидательном пафосе идей. Происходит переориентация гуманистических идеалов, романтики нередко третируют интеллект, выдвигая на первое место чувства, страсти, переживания. Пробуждение национального самосознания немецкой нации, осознания своих корней привели к тому, что в Германии возникает романтизм [2, с. 18].

Творчество писателя Э.Т.А. Гофмана в период немецкого романтизма играет особую роль. Это объясняется тем, что писателя связывает с йенскими романтиками общее понимание искусства как единого источника изменения окружающего мира. Следует отметить, что ему были близки идеи основоположника немецкой классической философии И. Канта. У Э.Т.А. Гофмана преобладает субъективное; он полностью сосредоточивает свое внимание на личности художника, его внутреннем состоянии. В отличие от раннего (йенского) романтизма, где видно, что романтическая ирония призвана создавать иллюзию свободы, у Э.Т.А. Гофмана ирония, наоборот, показывает мир и его свободу без преувеличений. Впервые в творчестве Э.Т.А. Гофмана реальное противопоставляется романтическому, что не было свойственно для романтиков. Для этого он использует иронию.

Таким образом, контекст немецкого романтизма состоит в том, что наблюдается отказ от определенных философско-эстетических позиций йенской школы, обостряется осознание действительности, её идеалов, романтическое противопоставляется реальной жизни, герой писателя стремится отказываться от материальных ценностей, поскольку они приводят к «увечью» души.

Одно из самых значительных произведений Гофмана – его шедевр «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер» («Klein Zaches, genannt Zinnober», 1818). Огромные воз-

возможности сатирического таланта Гофмана проявили себя благодаря выходу из круга узко-бытовой или эстетической темы. В данном произведении автор обращается к самой жизни, к проблемам, которые волновали всех людей.

В своей новелле Гофман пытается сатирически подойти к трактовке философского представления о жизни, а именно, к ложному распределению материальных и духовных ценностей в обществе. В образе главного героя представлены состоятельные и влиятельные люди, которые без зазрения совести могут присвоить себе труды и старания тех, кто не имеет ни положения, ни состояния.

Вот тут и проявляется мотив Гофмана противопоставления двух миров – обыденного и романтического, реального и фантастического. Гофман подвергает критике отношения людей, которые построены не на верности и доверии, а на расчётливости, лицемерии и лжи. В произведении ярко представлена борьба добрых и злых начал как в самом человеке, так и во всём обществе.

«Крошка Цахес, по прозванию Циннобер» – одно из произведений Гофмана, в котором гротеск достигает наивысшей степени. Сам образ героя, давший название сказке, отображает эту идею.

Цахес – карлик и уродец: *«Das, was man auf den ersten Blick sehr gut für ein seltsam verkorpeltes Stückchen Holz hätte ansehen können, war nämlich ein kaum zwei Spannen hoher, missgestalteter Junge, der von dem Korbe, wo er querüber gelegen, heruntergekrochen, sich jetzt knurrend im Grase wälzte. Der Kopf stak dem Dinge tief zwischen den Schultern, die Stelle des Rückens vertrat ein kürbisähnlicher Auswuchs, und gleich unter der Brust hingen die haselgerdünnen Beinchen herab, dass der Junge aussah wie ein gespalteter Rettich. Vom Gesicht konnte ein stumpfes Auge nicht viel entdecken, schärfer hinblickend, wurde man aber wohl die lange spitze Nase, die aus schwarzen struppigen Haaren hervorstarre, und ein Paar kleine, schwarz funkelnde Äugelein gewahr, die, zumal bei den übrigens ganz alten, ein gefurchten Zügen des Gesichts, ein klein Anröcheln kundzutun schienen»* [5, с. 1].

Участь бедной крестьянки едва ли можно назвать счастливой. Судьба преподнесла ей уродливого ребёнка, цепь неудач постигла её семью после того, как её муж нашёл в земле золотые монеты, перекапывая сад. Так или иначе, судьба Цахеса должна быть трагичной: он бы не стал ни видным деятелем, ни состоятельным крестьянином, ни красавцем. Тяжёлое существование и жизненные неурядицы непременно бы коснулись Цахеса, если бы не было чуда. Однако оно было, и проявилось в лице феи. Доброе сердце феи хотело помочь несчастному карлику: она погладила Цахеса по голове, и у него появились три золотистых волосинки.

По мнению О. Гронской, *goldenen Kamm sein langes Haar* – центральная метафора новеллы. Одарив уродца золотыми волосками, лукавая фея метит в большое место «разумной» цивилизации – её одержимость золотом, манию накопительства и расточительства. Безумная магия золота уже такова, что в оборот поступают, присваиваются и отчуждаются природные свойства, таланты, души. Вот над чем посмеялась фея, наделив Крошку Цахеса тремя золотыми волосками [1, с. 24].

При анализе лексического состава сатирического произведения можно заметить, что среди остальных выразительных средств, олицетворение и синестезия занимают важное место, выполняя роль словесной живописи. Олицетворение есть ни что иное, как разновидность метафоры, и очень часто встречается в сказках как средство образности. В сказках оживает всё неживое, тем самым создаётся эффект нереальности происходящего. Э.Т.А. Гофман часто использует приём олицетворения для описания явлений природы:

«*Mir ist dann zumute, als wollten die Häuser über meinem Kopf zusammenstürzen, eine unbeschreibliche Angst treibt mich heraus aus der Stadt. Aber hier, hier erfüllt bald mein Gemüt eine süße Ruhe. Auf den blumigen Rasen gelagert, schaue ich herauf in das weite Blaue des Himmels, und über mir, über den jubelnden Wald hinweg ziehen die goldenen Wolken wie herrliche Träume aus einer fernen Welt voll seliger Freuden! – O mein Fabian, dann erhebt sich aus meiner eignen Brust ein wunderbarer Geist, und ich vernehmt es, wie er in geheimnisvollen Worten spricht mit den Büschen – mit den Bäumen, mit den Wogen des Waldbachs, und nicht vermag ich die Wonne zu nennen, die dann in süßem wehmütigen Bangen mein ganzes Wesen durchströmt!*» [5, с. 21].

Использование такого приёма как олицетворение, позволяет автору придать особую выразительность описанию природы. В данном предложении Э.Т.А. Гофман персонафицирует беспредельную синеву неба, ликующий лес, золотые облака.

Отличительным признаком языка сказки является использование различных сравнений, при помощи которых создаётся особая образность при восприятии текста сказки:

«*Du gewahrst einen wohlgestalteten Jüngling von drei-bis vierundzwanzig Jahren, aus dessen dunkel leuchtenden Augen ein innerer reger, herrlicher Geist mit beredten Worten spricht. Beinahe keck würde sein Blick zu nennen sein, wenn nicht die schwärmerische Trauer, wie sie auf dem ganzen blassen Antlitz liegt, einem Schleier gleich die brennenden Strahlen verhüllte*» [5, с. 24].

Автор использует выразительные сравнения, которые нацелены на эмоциональное потрясение читателя.

Сказочная картина строится по принципу антропоцентризма. В произведении природные явления осмысливаются при помощи выражений, которые несут в себе антропоморфическую и зооморфическую характеристику. Вместе с тем, метафора отличается обширной выразительностью, что в свою очередь придаёт образу эмоциональную и наглядную осязаемость:

«*Die Nacht war eingebrochen, da spannen sich feuerflammende Regenbogen über den ganzen Park, und man sah schimmernde Vögel und Insekten, die sich auf und abschwangen, und wenn sie die Flügel schüttelten, stäubten Millionen Funken hervor, die in ewigem Wechsel allerlei holde Gestalten bildeten, welche in der Luft tanzten und gaukelten und im Gebüsch verschwanden. Und dabei tönte stärker die Musik des Waldes, und der Nachtwind strich daher, geheimnisvoll säuselnd und süße Düfte aushauchend...*» [5, с. 263].

Средства эмоциональной оценки персонажей имеют объективный характер. Так, например, отрицательное впечатление, которое производит главный персонаж, передается средствами эмоциональной оценки, которое, в свою очередь, совпадает как у всех персонажей, так и у повествователя: *der abscheuliche Wechselbalg, der Kleine, der kleine wunderliche Knirps, das kleine zauberische Ungetüm* и пр. Оценка рассказчика здесь не отличается от оценки персонажей и поэтому относится к его перспективе, но не подчёркивает её.

В произведениях активно используются сравнения с союзом *wie*, при этом сравнение может быть выражено именем существительным, например:

«*Zu St.-Laurentztag ist nun der Junge dritthalb Jahre gewesen und kann auf seinen Spinnenbeinchen nicht stehen, nicht gehen und knurrt und miaut, statt zu reden, wie eine Katze*» [5, с. 4].

«Was? wie?» rief Balthasar; aber niemand achtete auf ihn, sondern stürzte auf Zinnober zu, der sich auf dem Sofa blähte wie ein kleiner Puter und mit widriger Stimme schnarchte:

«Bitte recht sehr – bitte recht sehr – müssen so vorlieb nehmen! – ist eine Kleinigkeit, die ich erst vorige Nacht aufschrieb in aller Eil'!» [5, с. 27];

а также именем существительным с другими частями речи, например:

«... Als er diesen Namen aussprach, fuhr es ihm durchs Herz wie ein glühender Dolchstich!» [5, с. 44].

Реже сравнение может быть выражено любым видом местоимения, например:

«Balthasar, mon cher Balthasar, «rief der Professor,» Sie sind in der Tat der fleißigste, mir der liebste von meinen Zuhörern! – O mein Bester, ich merk' es Ihnen an, Sie lieben die Natur mit all ihren Wundern, wie ich, der ich einen wahren Narren daran gefressen!» [5, с. 72].

Также наречия могут выступать в роли сравнения, однако, примеров подтверждения данного явления очень немного, например:

«Ihr Gesicht, mußte man es gleich vollendet schön nennen, machte, zumal wenn sie wie gewöhnlich in starrem Ernst vor sich hinschaute, einen seltsamen, beinahe unheimlichen Eindruck, was vorzüglich einem ganz besondern fremden Zuge zwischen den Augenbrauen zuzuschreiben, von dem man durchaus nicht recht wußte, ob ein Stiftsfräulein dergleichen wirklich auf der Stirne tragen könne» [5, с. 29].

Сравнений с союзом *als* не так много, как с союзом *wie*. Однако есть существенное различие между данными примерами. Сравнения с союзом *wie* можно назвать простыми, т.е. сравнение в этом случае выражено каким-либо нераспространенным, реже распространенным членом предложения, например:

«...das Rauschen der Bäume, der Gewässer ertönte wie ein dumpfes Winseln, und dazwischen kreischten Raubvögel, die aus dem finstern Dickicht aufstiegen in den weiten Himmelsraum und sich nachschwangen dem fliehenden Gewölk» [5, с. 110].

«Mauerstill stand das große Pferd und beschnüffelte mit lang vorgestrecktem Halse sein winziges Herrlein, das sich im Sande wälzte und endlich mühsam auf die Beine richtete» [5, с. 86].

Сравнения с союзом *als*, в отличие от названных выше, чаще всего выражены целым предложением, например:

«Es war ihr, als habe sie eine tüchtige Mahlzeit gehalten und einen guten Schluck Wein getrunken» [5, с. 38].

«Nun erzählte sie, alles, alles um sich her vergessend, wie ein böser abscheulicher Traum sie verstrickt, wie es ihr vorgekommen, als habe sich ein hässlicher Unhold an ihr Herz gelegt, dem sie ihre Liebe schenken müssen, weil sie nicht anders gekonnt. Der Unhold habe sich zu verstellen gewusst, dass er ausgesehen wie Balthasar; und wenn sie recht lebhaft an Balthasar gedacht, habe sie zwar gewusst, dass der Unhold nicht Balthasar, aber dann sei es ihr wieder auf unbegreifliche Weise gewesen, als müsse sie den Unhold lieben, eben um Balthasars willen» [5, с. 151].

По мнению С. Фолимонова, подобным образом автор описывает состояние своего лирического героя. Герой чувствовал себя так, как будто он находился на острых колючках и раскаленных иглах из-за того неприятного положения, в котором оказался благодаря своему глупому поведению [4, с. 40].

Соглашаясь с мнением С. Фолимонова, отметим, что с помощью такого сравнения автор хотел показать читателю, что герою было не просто неловко перед людьми, а очень стыдно, и вероятно стыдно так, что его единственное желание на тот период вре-

мени было убежать подальше от того места, от тех людей. Данное сравнение придает этому отрывку необыкновенно выразительную силу, эмоциональность и наглядность.

Рассмотрим следующий стилистический приём. Повтор в тексте может выступать как средство интенсификации авторского воздействия, передачи различной модальности действия, а также как средство композиционного и архитектурного членения текстового целого, оформление абзацев; как элемент построения языковых лейтмотивов. Через повторяющиеся слова устанавливается ассоциативная связь между различными предметами изображения, которые также связаны между собой тематически.

Приём повторения помогает читателю лучше понять и воспринять идею, заложенную в тексте. В лингвистической интерпретации под лексическим повтором понимается средство словоупотребления, которое находится в неоднократном использовании той же лексической единицы в контактном или дистантном синтаксическом контексте с определенной структурно-художественной функцией [3, с. 218]. Лексические повторы выражаются знаменательными частями речи, а также служебными словами (союзами, частицами):

«Laß uns vereint dem kleinen Hexenkerl zu Leibe gehen!» – «Hexenkerl», «rief der Referendarius mit Begeisterung,» ja Hexenkerl, ein ganz verfluchter Hexenkerl ist der Kleine, das ist gewiss!» [5, с. 18].

В новелле автор использует архаизмы, которые придают тексту необходимый исторический колорит. «Устаревшие» лексические единицы подобного рода занимают в языке особое место, поскольку только благодаря им мы имеем понятие о явлениях и предметах, которые ушли из нашего обихода и были вытеснены современной лексикой. Поэтому, делается вывод о том, что слова-историзмы не имеют синонимичных и схожих значений:

«Halten Sie, «erwiderte Prosper Alpanus, indem er stärker und herzlicher lachte, als man es ihm nach seinem ganzen Wesen wohl zutrauen konnte,» halten Sie das, wie Sie wollen. Aber – bin ich gleich nicht eben ein Zauberer, so gebiete ich doch über hübsche Kunststücken» [5, с. 38].

«Wie Fürst Paphnutius in seinem Lande die Aufklärung einführte und die Fee Rosabelverde in ein Fräuleinstift kam» [5, с. 69].

Наряду с просторечием, в новелле прослеживаются диалектизмы и жаргонизмы, которые со временем утратили свою локальную и социально ограниченную прикреплённость:

«Er stand neulich vor der Münze, und da zeigten die Leute mit Fingern nach ihm und riefen: «Seht den kleinen hübschen Papa! – dem gehört alles blanke Gold, was da drinnen geprägt wird!» [5, с. 93].

«– Wissen Sie wohl, dass ich Sie mitsamt Ihren bunten Bildern, Püppchen, magischen Spiegeln, mit all Ihrem fratzenhaften Kram für einen rechten ausgemachten Scharlatan halte? – Der Balthasar, der ist verliebt und macht Verse, dem können Sie allerlei Zeug einreden, aber bei mir kommen Sie schlecht an! – Ich bin ein aufgeklärter Mensch und statuiere durchaus keine Wunder!» [5, с. 95].

Также, одной из характерных черт произведения Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозванию Циннобер» является применение автором неологизмов.

Так, говоря об использовании неологизмов в произведении Э.Т.А. Гофмана, прежде всего, следует отметить широкое использование неологизмов, которые имеют определённое смысловое значение в рамках самого произведения, то есть, привязаны

именно к тексту новеллы Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер», значение которых пытается растолковать сам автор:

«Nun! genug, jener Angriff störte die Funktionen des psychischen Organism. Erst kamen finstre Ideen von unerkannten Aufopferungen für den Staat durch das schmerzhaftes Tra-gen jenes Ordens u.s.w., immer verfänglicher wurde der Zustand, bis gänzliche Disharmonie der Ganglien – und Zerebralsystems endlich gänzlich Aufhören des Bewusstseins, gänzliches Aufgeben der Persönlichkeit herbeiführte. Diesen Zustand bezeichnen wir aber mit dem Worte «Tod»!» [5, с. 73].

Таким образом, необходимо отметить, что в данной новелле автор прибегает к использованию многих стилистических приёмов, которые помогают передать насыщенность и эмоциональность повествования. С помощью олицетворения можно приблизиться к природе и в процессе повествования «слиться» с ней. Большое значение в произведении играют сравнения, которые имеют сильное эмоциональное воздействие на читателя. Также стоит подчеркнуть, что благодаря использованию автором архаизмов, неологизмов и жаргонизмов, читателем лучше воспринимается колорит и эпоха данного произведения. Проанализировав примеры, можно сделать вывод, что Э.Т.А. Гофман в своей новелле играет на контрастах, противопоставляет друг другу персонажей, событийные линии, характеры и настроения. Эффект противопоставления имеет не только сильное эмоциональное воздействие на читателя, но и помогает определить непосредственное отношение автора к тому или иному герою произведения.

Библиографический список

1. Гронская О.Н. Миф в поэтической системе сказки Э.Т.А. Гофмана // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX-XX веков. Пермь, 1993. 271 с.
2. Карельский А.В. Сказки и правда Гофмана. М., 1991. 325 с.
3. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории: аналитический минимум. М.: Изд-во «Ось-89», 2005. 560 с.
4. Фолимонов С.С. Сказка на все времена: новелла Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». М., 2003. 168 с.
5. Hoffmann E.T.A. Klein Zaches genannt Zinnober. М.: Радуга, 2002. 270 p.

References

1. Gronskaya O.N. Myth in the poetic system of the tales by E.T.A. Goffman // Problems of method and poetics in foreign literature of the XIX-XX centuries. Perm, 1993. 271 p.
2. Karelskij A.V. Hoffman`s truth and fairy tales. Moscow, 1991. 325 p.
3. Lukin V.A. Literary text: the foundations of linguistic theory: the analytical minimum. Moscow, 2005. 560 p.
4. Folimonov S.S. Fairy tale for all the times: the story by E.T.A. Hoffman «Klein Zaches, genannt Zinnober». М., 2003. 168 p.
5. Hoffmann E.T.A. Klein Zaches, genannt Zinnober. Moscow, 2002. 270 p.